УДК 34

ПРОБЛЕМАТИКА ДОКАЗЫВАНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЁЙ 137 УК РФ

Меньщиков Михаил Евгеньевич

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет»,

г. Екатеринбург, Россия.

Аннотация. В статье описывается проблематика доказывания состава преступления по статье 137 УК РФ. Рассматриваются элементы состава, разъяснения судебного органа и другие нормативные акты РФ, что свидетельствует о разных подходах трактования и в иных ситуациях отсутствия состава уголовного преступления.

Ключевые слова: уголовное право, перспектива, персональные данные, личные сведения, проблематика.

PROBLEMS OF PROVING THE COMPOSITION OF A CRIME UNDER ARTICLE 137 OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE

Menshikov Mikhail Evgenievich

master’s student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia.

Abstract. The article describes the problems of proving the composition of a crime under Article 137 of the Russian Federation Criminal Code. The elements of the crime, explanations by the judicial body, and other regulatory acts of the Russian Federation are considered, which indicates different approaches to interpretation and, in other situations, the absence of a criminal offense.

Keywords: criminal law, perspective, personal data, personal information, issues.

В условиях современной действительности, принимая во внимание стремительное развитие цифровых технологий, особую остроту приобретает проблематика, связанная с предметом доказывания и установлением состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. [1]

Согласно положениям ст. 137 УК РФ, предметом «нарушения неприкосновенности частной жизни» выступают данные о частной жизни лица, образующие его личную или

семейную тайну. Таким образом, сведения, относящиеся к частной жизни гражданина и формирующие его личную либо семейную тайну, и составляют предмет рассматриваемого нарушения неприкосновенности частной жизни.

Объективная сторона в ч. 1 статьи характеризуется действиями:

1) незаконное собирание - получение указанной информации, совершенное в нарушение положений действующего законодательства;

2) распространение этих сведений без согласия потерпевшего, т.е. их сообщение любому постороннему лицу;

3) распространение сведений о частной жизни в публичном выступлении (на митинге, собрании, демонстрации), в публично демонстрирующемся произведении (в кинофильме, картине, скульптуре) или в средствах массовой информации (по телевидению, радио, в печати).

Субъективной стороной является прямой умысел.

Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующим признаком является использование лицом своего служебного положения. [2]

Ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», следует отметить: уголовная ответственность предусмотрена за собирание либо распространение данных о частной жизни лица, образующих его личную или семейную тайну, совершённые без согласия этого лица и при отсутствии оснований, закреплённых Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами, для получения, использования и предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия.

При этом, решая вопрос о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 137 УК РФ, судебным органам надлежит выяснить, входило ли содеянное в его умысел, а равно осознавало ли лицо тот факт, что подобные данные о своей частной жизни гражданин сохраняет в тайне. Вместе с тем, если руководствоваться нормами уголовного закона в их системной взаимосвязи с п. 1 ст. 152.2 ГК РФ, собирание либо распространение указанных сведений не способно повлечь уголовную ответственность в тех случаях, когда это осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Равным образом это касается ситуаций, когда информация о частной жизни гражданина уже приобрела общедоступный характер либо была обнародована самим гражданином или с его согласия.

Также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» гласит, что не может повлечь уголовную ответственность собирание или распространение сведений о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если сведения о частной жизни гражданина ранее стали общедоступными либо были преданы огласке самим гражданином или по его воле.

При этом под общедоступной информацией в соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понимаются общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен.

При этом отсутствие ограничения в доступе к информации предполагает возможность неограниченного круга лиц беспрепятственно получать и по своему усмотрению использовать размещенную информацию без согласия и ведома служащего или гражданина. В этой связи адреса электронной почты, сервисов мгновенных сообщений (например, MAX и иные ресурсы), а также сайтов, связанных с приобретением товаров и услуг, не указываются при заполнении формы. [3]

В качестве данных, позволяющих идентифицировать личность служащего или гражданина, может выступать совокупность или одно из следующих сведений: фамилия и имя, фотография, место службы (работы).

К сайтам и (или) страницам сайтов в сети «Интернет», подлежащим включению, относятся персональные страницы сайтов социальных сетей, а также блогов, микроблогов, персональные сайты. [4]

Кроме того, следует и учитывать правовую позицию, сформулированную Конституционным Судом РФ, согласно которой личное право человека, касающееся определения режима доступа к сведениям о его частной жизни, не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в целях защиты иных конституционно значимых ценностей. Конституционный Суд РФ указал, что по своему конституционно-правовому смыслу ч. 1 ст. 137 УК РФ в системе действующего правового регулирования не предполагает привлечения родителя несовершеннолетнего ребенка к уголовной ответственности за использование программного средства (мобильного приложения) родительского контроля, позволяющего в течение определенных временных интервалов слышать происходящее в непосредственной близости от ребенка, получать соответствующие аудиозаписи и сохранять их на техническом устройстве данного родителя, в результате чего ему становятся доступными

сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, если такое программное средство (мобильное приложение) и полученные с его помощью сведения используются им исключительно в целях реализации прав и обязанностей родителя по обеспечению безопасности несовершеннолетнего ребенка (п. п. 2, 6 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке» [5]). [6]

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [7] уголовная ответственность в соответствии с частями 1 и 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации наступает за собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (в частности, от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») оснований для получения, использования, предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия.

Ввиду разных норм действующего законодательства РФ и обязанности доказывания всех элементов состава преступления, по ст. 137 УК РФ очень сложно и крайне затруднено доказать объективную и субъективную сторону преступления, по различным факторам. При этом санкция по ст. 137 УК РФ предусматривает от штрафа до двухсот тысяч рублей, до лишения свободы до двух лет.

При декриминализации ст. 137 УК РФ в административную ответственность не существенно изменятся меры ответственности. Так, например, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, любые ограничения прав граждан должны быть соразмерны конституционным целям. В частности, принцип равенства всех перед законом требует, чтобы уголовные запреты и наказания за различные нарушения были прописаны в законе понятно и недвусмысленно. При соблюдении этого условия субъектами права могут и будут осознаваться все правовые последствия своих действий или бездействий.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2016 № 2867-р «Об утверждении формы представления сведений о адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых государственным гражданским служащим или муниципальным служащим, гражданином Российской Федерации, претендующим на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации или муниципальной службы, размещались общедоступная информация, а также данные, позволяющие его идентифицировать» // Собрание законодательства РФ, 09.01.2017, № 2 (Часть II), ст. 419.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета, № 1, 09.01.2019.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 № 2-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П.О. Вильке» // Собрание законодательства РФ, 29.01.2024, № 5, ст. 763.
5. Арямов А.А., Басова Т.Б., Благов Е.В. и др.; отв. ред. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. // Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник // М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
6. Сперанская Л.В. // Право на неприкосновенность частной жизни // СПС КонсультантПлюс. 2026.
7. Методические рекомендации по заполнению формы представления сведений об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых государственным гражданским служащим или муниципальным служащим, гражданином Российской Федерации, претендующим на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации или муниципальной службы, размещались общедоступная информация, а также данные, позволяющие его идентифицировать» (вместе с «Порядком заполнения формы представления сведений об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).